

Она удивленно посмотрела на него.

«Нет, я не собираюсь засовывать его в твой рот. Ты будешь. Я собираюсь сидеть здесь, пока ты берешь мой член в рот и отсасываешь мне». Он откинулся назад с руками за спиной.

"Но я не хочу!"

Он вздохнул, как терпеливый учитель, имеющий дело с особенно беспокойным учеником. «Неважно, что ты хочешь. Ты - секс-рабыня; Тебя будут использовать любым способом, каким тебе говорят. Во время этой части твоего обучения тебя будут трахать и лапать, а рот будет наполнен, хочешь ты это или нет. На следующем этапе твоего обучения, когда мы вернемся домой, тебя научат хотеть этого, но на данный момент не имеет значения, чего ты хочешь. Все, что имеет значение, это то, что ты будешь наказана, если не будешь слушаться. Ты понимаешь?»

Она кивнула с полными глазами.

«Положи руки между ног», - приказал он. «Положи пальцы в свою вагину». Это слово ударило ее, как пощечина, и она слегка отскочила назад, шатаясь. Он наклонился вперед, и сказал. "Сделай это сейчас."

Что-то в его тоне несло обещание последствий. Его требования и ее чувство унижения стали слишком большими, и она больше не могла сдерживаться. Она начала сильно плакать, слезы текли по ее лицу, когда она села между его ног. Она издала удушливый звук, когда ее пальцы проникли в нее. Вокруг них полились соки, и она сильнее плакала от этого осязаемого признака желания своего тела.

«Возьми фалос другой рукой».

Ее пальцы обвилились вокруг твердого металла.

"Трахни свою задницу и мастурбируй".

Рыдания пронзили ее тело. Дрожащими руками она нащупала зонд, частично вытягивая его. Конец был скользким, и его было трудно схватить, и смазка, которую он пролил на нее, стекала по ее ногам длинными блестящими каплями. Она сунула пальцы внутрь себя и толкнула зонд обратно. Боль, потребность и желание врезались в нее, и она удивленно вздохнула!

"Сильнее."

Она двигала пальцами внутрь и наружу. Ее тело ответило свирепым, сжатием киски, твердыми сосками. Она плакала сильнее, преданная своими собственными реакциями. Пожалуйста, нет, я не хочу этого, почему это так хорошо?

"Теперь используй свой рот, маленькая шлюха. Соси меня!"

Плача, стоная, она открыла рот и наклонилась. Дрожь пробежала по ней, когда ее губы сомкнулись вокруг его эрекции. Она оставалась такой на мгновение, пальцы работали между ее ногами, губы сжимались вокруг головы его члена; жесткий зонд издавал мокрые брызгающие шумы, когда входил и выходил.

«Это приятно. Двигай головой. Используй язык».

Она колебалась. Это был первый раз, когда он не удерживал ее и насильно не насиловал; делать это таким образом чувствовалось ... по-другому, и она была не совсем уверена, что делать. Она осторожно двигала головой вверх и вниз и прижимала язык к его нижней части. Растущее чувство стеснения между ее ногами, отвлекало. Ее пальцы двигались сами по себе, ища удовольствия. Она застонала.

"Тебе нравится, маленькая шлюха? Ты собираешься кончить?"

Ее пальцы двигались быстрее. Чувство росло. Она качала головой вверх и вниз, едва осознавая, не в силах отвлечь внимание от растущего внутри нее тепла. Влажные, глухие, сосущие звуки наполнили воздух, но они казались далекими, нереальными. С каждым толчком металлический зонд делал в ней что-то удивительное. Она водила его все сильнее и сильнее, издавая нечленораздельный звук вокруг его члена при каждом ударе.

Он достиг своего пика только на несколько мгновений раньше, чем она. Его член затвердел, и во рту у нее вспыхнул взрыв, мокрого крема. Ее глаза расширились от шока и отвращения, а затем ее собственный оргазм охватил ее. Ее крик превратился в бульканье, когда сперма попала ей в горло. Она рефлекторно сглотнула, испуганная и беспомощная в лапах оргазма.

"Это Приятно. Продолжай глотать". Он опустил ее голову вниз. Она боролась и задыхалась, и ее горло спазмировалось, Она невольно сглотнула. Теплая слизь скользнула по ее горлу.

Он отпустил ее голову. Она выпрямилась, и ее руки опустились к ее груди, прикрывая себя от его взгляда. Зонд выскользнул с ее задницы и упал на пол с сильным стуком. Она вскочила, пораженная.

"Это было очень хорошо!" он сказал. «Я очень доволен. Ты сделала это с легкостью! Твои тренировки идут намного лучше, чем я ожидал. Первая неделя даже не закончена наполовину, и ты уже мастурбируешь анально до оргазма, пока сосешь член».

Она отвернулась от него, дрожа и задыхаясь.

«Я думаю, что собираюсь немного изменить вашу программу тренировок. Первоначальная программа требовала двух недель того, что мы делали до сих пор, но ты продвинулась

настолько хорошо, что я думаю, что мы можем расширить ее». Он нежно погладил ее по щеке, провел пальцами по ее волосам. «Тебе действительно нравится быть секс-рабыней. Думаю, у тебя все будет хорошо». Он встал и стянул одеяло. «Теперь давайте просто пристегнем тебя цепью и ляжем спать. Завтра будет замечательный день!»

Последующие толчки от оргазма все еще колебались в теле Эйлин, когда она тихо сидела на краю кровати. Она не двигалась и не оказывала никакого сопротивления, поскольку ее муж запер широкие полированные металлические манжеты на запястьях и лодыжках. Она все еще могла ощущать горькие остатки его спермы во рту, и ее задница пульсировала от гладкого металлического зонда, который она недавно толкнула внутрь себя. Было ужасно, когда он беспомощно связал ее и изнасиловал; но сегодня она сделала это сама. Она вонзила в себя толстый резиновый фаллоимитатор с прожилками, пока он смотрел; ее руки сунули зонд в ее задницу, в то время как ее муж использовал ее рот. И оба раза, даже несмотря на то, что ее охватывал стыд и отвращение, она поднималась на высоту экстаза и удовольствия, она едва ли знала, что это возможно.

Всю жизнь мать предупреждала ее об этом. С самых первых дней, которые она помнила, ее мать рассказывала ей о женщинах, которые слишком привязались к сексу. Эйлин прекрасно помнила один день, много лет назад, когда ее мать качала ее на кресле-качалке, в которой она сидела возле большого окна, и объясняла ей правила секса. «Теперь, дитя, - сказала она, разглаживая свое пудрово-голубое платье, чтобы освободить место на коленях, - есть некоторые вещи, которые ты должна знать, чтобы вырасти, чтобы стать настоящей леди».

Эйлин поднялась на колени, чтобы слушать, широко раскрыв глаза. «Мир полон испорченных и злых людей, и единственное, что они хотят, - это использовать тебя для отвратительных вещей. Ты должна держаться своей добродетели и держаться крепко. В противном случае они разрушат и испортят тебя».

Она вцепилась в платье своей матери в замешательстве и испуге. "Как они это сделают, мамочка?"

«Они захотят прикоснуться к тебе, так же, как мама и папа делают детей. Они скажут тебе, что это будет хорошо. Но ты не должна позволять им! Девочки, которым это нравится, превратятся в грязных бродяг. Ты не должна допустить, чтобы это случилось с вами. Только когда ты состоите в браке, ты должна делать это, и только чтобы иметь детей. Помни это! "

Голос Энтони дернул ее обратно в настоящее. "Приляг." Он положил руку ей на грудь и прижал ее к кровати. Она захныкала и замерла. Он суетился вокруг кровати, и через несколько мгновений манжеты, которые она носила, были привязаны к цепям, прикрепленным к углам кровати. Как и прошлой ночью, он оставил цепи достаточно провисшими, чтобы она сменила положение и перевернулась, но достаточно короткими, чтобы она не могла покинуть кровать или дотронуться до себя.

Когда он закончил, он сел на кровать и улыбнулся ей. «Когда мы впервые встретились, ты думала, что идея орального секса отвратительна, помнишь? Ты сказала, что никогда не делала ничего, кроме как миссионерскую позу. С выключенным светом». Он усмехнулся. «Прошло

всего два дня в нашем медовом месяце, и здесь ты трахаешься в темных улочках, трахаешь себя в задницу и мастурбируешь перед сотрудниками отеля». Он убрал ее волосы с лица и погладил ее по щеке. «А для того, кто не любит использовать рот, ты сосешь член, как профессионалка».

Она покраснела и отшатнулась от его слов. «Почему ты говоришь эти вещи мне? Почему ты делаешь эти вещи со мной? Ты не имеешь права!»

"Почему? Потому что ты хочешь меня." Он лениво провел пальцем по одному из ее сосков. Она отдернулась и попыталась прикрыться руками. Цепи помешали ей.

"Нет! Я не хочу, тебя! Ты меня изнасиловал!"

Он положил обе руки на ее плечи и крепко прижал ее к кровати. Она боролась и пыталась вывернуться. Он наклонился над ней и прижал ее к себе, пока ее борьба не утихла. "Насиловать тебя?" он спросил. «Хм. Да. Да, наверное. Несколько раз, насколько я помню». Его руки скользили по ее гладкой, мягкой коже, по опухшим соскам ее груди. Он сжал их и ласкал грубо; его пальцы прижались к ним. «И я только начал. У меня есть еще кое-что для тебя!»

Слезы тихо скатились из ее глаз. «Зачем ты это делаешь? Это неправильно!»

«Настоящий вопрос в том, почему ты сопротивляешься? Ты кончаешь каждый раз, когда я делаю с тобой такие вещи. Твоему телу это должно нравиться».

Она вздрогнула и попыталась отвернуться от него. Он крепко сжал ее грудь и перевернул ее на спину. Она вздрогнула и заплакала сильнее. «Не прикасайся ко мне! Ты не имеешь права! Отпусти меня!»

Его руки ритмично сжимались и разжимались на ее груди. «Задумывалась ли ты, почему ты так промокаешь, когда я использую тебя? Думала ли ты спросить себя, почему ты так взволнована, когда я пристегиваю тебя и использую твою задницу, или почему твои соски становятся жесткими, когда я выставляю тебя людям? " Он сжал сильнее, и она ахнула. «В связи с этим, ты задавалась вопросом, почему ты так легко согласилась со всем этим? Ты почти не сопротивлялась. Ты не пыталась уехать, улететь домой или что-то еще». Он наклонился ближе и слегка коснулся ее губ своими. Она отвернулась от него, и он усмехнулся. «Это потому, что в глубине души это то, что ты хочешь. Ты хочешь быть сексуальной рабыней». Его теплое дыхание коснулось ее уха. «Тебе нравится это», - тихо пробормотал он. «Это то, что заставляет тебя возбуждаться».

"Нет нет!" воскликнула она. Цепи звенели, когда она билась под ним. "Ты ошибаешься! Ты заставляешь меня делать это! Ты - ублюдок!"